

ДЕТИ ОТКАТА*

*Человек имеет право на правду и ложь
так же, как право продавать и покупать
товар с выгодой для себя.*

Из трилемматики

Г.П. ЮРЬЕВ

Теоретическое обоснование *трилемматических миров*¹ и теорию *пикто-феромонного* поведения человека в парадигме виртуалистики мной было предложено в двух номерах журнала² «Философские науки». Ядром сборки виртуальных реальностей человека является самообраз (виртуал), который порождается при взаимодействии реальностей телесности, сознания, личности и воли человека с окружающей социальной реальностью. *Триалектика* объясняет структурную однотипность виртуальных каркасов как уникальных «кристаллов» индивидуальной и общественной жизни людей, определяющих их ролевое поведение, а пикто-феромонные микроструктуры личности формируют интраперсональные коммуникативные процессы по типу микроанalogии макро-социальной жизни. Сказанному подходит известная метафора о дереве и его плодах, падающих рядом с ним.

С указанных философских позиций мы рассмотрим как несколько по-иному предстают перед взором исследователя причинные связи между животрепещущими проблемами коррупции и армейской «дедовщины» в России.

Теневая экономика степеней свободы человека

Вначале напомним базовые понятия виртуальной триалектики. Основным элементом любой нелинейной системы является логическая трилемма «или»^{«И»} «или». Понятие трилемма объединяет в себе структуру и нелинейный ⁽⁺⁾U⁽⁻⁾-образный процесс, смысл и актуальную функцию, например:

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ «Лабораторное социально-психофизиологическое и антропологическое исследование личности в контактной социальной группе (к разработке объективных методов гуманитарной экспертизы)», грант № 07-06-12029-офи.

«СУТКИ»
 «ДЕНЬ» «НОЧЬ»
 и т.д. «ВДОХ»
 «ДЫХАНИЕ»
 «ВЫДОХ»
 «ФАКТ»
 «ЛОЖЬ»
 «НЕ ФАКТ»

В каждой трилемме две противоположные функции объединены в третьем смысле по закону *тройной истинности*: *если два системных смысла (функции) истинно противоположны, то они одинаково истинны в объединяющем их третьем смысле (функции)*. Это означает, что если два противоположных системных перемещения можно измерить и сравнить, то объединяющий их третий смысл часто остается виртуальным.

Одно из практических применений закона тройной истинности состоит в том, что критерий «истинного противоречия» позволяет отделить «правильные» трилеммы от «вредных». К ним можно отнести ложные трилеммы — это притягательные имитации абстрактных идей. Пример истинных трилемм дал К. Маркс:

«ПРОИЗВОДИТЕЛЬ» «ПРИБАВОЧНАЯ СТОИМОСТЬ» «ПРОДАВЕЦ» И

«ПРОДАВЕЦ» «ВЫГОДА» «ПОКУПАТЕЛЬ». Прибавочная стоимость — это прибыль, выгода — двигатель экономического прогресса. Все просто и понятно.

Идеи французской революции «Свобода, равенство, братство» являются яркими примерами ложных идей. Их логическая особенность состоит в том, что невозможно составить трилеммы с названными понятиями, так как сразу включается знаменитый принцип относительности. Он порождает массу уточняющих вопросов: какие или какая свобода, равенство и братство? с кем, когда и зачем? И так далее до бесконечности. Поэтому «праведность» ложных идей чаще всего доказывают кровью несогласных с такими построениями человеческого разума, например, взятием Бастилии во Франции, Октябрьской революцией в России. Но, оказывается, за внешней простотой и понятностью утопических построений скрываются более глубинные и устойчивые связи, чем их внешние проявления.

Рассмотрим любое производство потребительских товаров и услуг. Предприятие производит продукт, который выставляется на рынок для получения прибыли и удовлетворения потребительского спроса. На рынке товар может

успешно продаваться или, наоборот, убыточно залеживаться из-за естественной конкуренции с другими подобными товарами по критерию «цена — качество». Социальная стра-та производителей товаров и услуг живет и богатеет за счет прибавочной стоимости и пропорционально успешности своих товаров на рынке.

В любом государстве всегда имеется бюрократическая страта, класс чиновников для выполнения функций регулирования социальных, экономических и других сфер общества. Государственные управленцы и чиновники получают заработную плату в соответствии со своим иерархическим положением на служебной лестнице местной и федеральной власти. Но, поскольку влияние конкуренции распространяется на всех, то чиновник также выставляет на общий рынок услуг свой товар. Это очень специфический виртуальный товар из категории «степень свободы действий» на рынке и вне рынка. Бюрократ, обладающий правом разрешительной подписи, может выставить на рынок товаров и услуг делегированную ему обществом часть степеней свободы для действий других сограждан.

Вспомним знаменитое решение с как бы случайно потерянной в тексте запятой: «казнить нельзя помиловать». Перед нами реальная бюрократическая трилемма

«КАЗНИТЬ»^{«ВЫГОДА»} «ПОМИЛОВАТЬ», в которой на продажу выставлена всего лишь «запятая» как пустяковый товар с максимальной степенью зависимости свободы другого человека по витальному критерию «жизнь — смерть». В России, как и в большинстве других государств, витальный критерий — вершина разрешительной пирамиды, принадлежит президенту, но аргументы для принятия окончательного решения идут к нему по восходящей иерархии снизу вверх. Каждая ступенька на этой лестнице жизни обладает своей степенью свободы, имеющей свою рыночную стоимость. Последняя предопределяет исход конкуренции между желающими получить помилование не по мере справедливости, а по величине подношений на виртуальной лестнице разрешительных услуг.

Взятка, подношение, подарок, откат, коррупция — разные термины одного и того же рыночного процесса, в кото-

ром продается самый выгодный товар под названием «степень разрешительной свободы». Выгода в том, что вложения в товар минимальны, сам товар виртуален, а доходы реальны и максимально прибыльны относительно вложений. Кроме того, формируется единый коммуникативный канал говорящих на одном языке участников торгового отличия от многоязычности стихийного рынка с непредсказуемыми результатами. Формируется и успешно функционирует специфический вид теневой экономики разрешительных услуг с предсказуемыми итогами.

С позиций рыночной экономики схематично рассмотрим две формы государственного устройства и управления. Демократия базируется на конкурсе идей, товаров и услуг свободных производителей. Торговля степенями свободы формирует псевдодемократию (суверенную демократию), которая основана на конкурсе откатов с идей, товаров и услуг производителей, уже зависимых от бюрократической страты. Во втором случае государством, экономикой и обществом управляют не взрослые «отцы семейств», а «дети откатов» с этих семейств. Поэтому эффективность экономики низкая, жизнь общества устроена плохо в противовес прекрасной демонстративной помпезности. В реальной жизни происходит динамическая конкуренция двух экономик с периодическим преобладанием одной из них или временным уравниванием влияний по закону трилеммы. Революции происходят тогда, когда часть сограждан оказывается как бы вне «большой» системы отката без реальной перспективы изменить свою жизнь эволюционно. Захват власти символично соответствует ступенчатому переходу на вершину «свободы». Предыдущее поколение эту ступень виртуальной свободы уже освоило и вынуждено потесниться, чтобы впустить очередных претендентов на «олимп» исторической славы.

Армейская служба по своему предназначению исключает экономическую конкуренцию внутри своей социальной страты из-за отсутствия законных условий для производства товаров. Армия должна производить одну общую услугу по защите общества от внешнего врага, но степени свободы ее членов при выполнении вмененной обязаннос-

ти совершенно разные. В идеале степень свободы членов армейского коллектива должна зависеть от занимаемой должности и уровня профессиональной подготовки. На профессиональном уровне (офицеры) так в большинстве случаев и происходит, за исключением коррупционных перемещений по служебной лестнице.

Совершенно особая страта — военнослужащие срочной службы. Формально степени их свободы определены регламентирующими документами, но в них отсутствуют промежуточные сроки пребывания солдата в конкретной служебно-профессиональной должности и воинском звании. Этот, в общем-то, естественный для срочной службы пробел автоматически, по принципу подобию прохождения службы офицерами, заполнился сроком призыва в армию. Породился противозаконный и безнравственный протокол «дедовщины» как виртуальное псевдоподобие реального регламента службы, а виртуальным товаром стала степень свободы солдата-срочника: молодому воину не дают делать то, что разрешено старослужащему и, сверх того, принуждают выполнять унижительные действия. Это преступное продолжение общего принципа, давно облеченного в формулу: «Что позволено Юпитеру, не позволено быку».

Псевдо рыночные отношения различаются в стратах гражданских и армейских торговцев свободой. Специфическая разница между ними состоит в том, что «на гражданке» покупатель и продавец добровольно обмениваются материальными продуктами жизни, а в «дедовщине» на прилавок жизни чаще всего выставляются виртуальные анти-формы чести и достоинства всех участников принудительного торга. Вторая существенная и как бы «обратная» разница связана с рисками и устойчивостью бизнеса: система дедовщины минимизирует риски и обеспечивает гарантированный ступенеобразный рост доходов всем участникам рынка по мере освоения ими своих статусных переходов по срокам службы, это уравнивает всех и это считается справедливым. «На гражданке» таких гарантий нет, и существует вероятность быть внезапно «вынутым» из этой системы по разным причинам.

Феномен «дедовщины» следует дифференцировать с культурно-историческими процессами инициации, непре-

менно присутствующими в разных формах статусных переходов в других социальных стратах. Дедовщина обусловлена, в числе других причин, виртуальной созависимостью с общесоциальным рынком теневой экономики разрешительных услуг. Логически вытекает предположение, что решение локальной проблемы невозможно без девиртуализации общенационального феномена отката. В России исторически выстроилась культурная, экономическая и национальная общность, в которой откат стал виртуальным системообразующим центром, теневой национальной идеей и вершиной пирамиды великого народа, идущего как бы своим особым путем. На самом деле подобный путь коллективной коррупции прошли самые что ни на есть демократические страны и народы, но они сумели нравственно повзрослеть, в том числе и с помощью естественных рыночных механизмов «по закону».

Реалии и виртуалии жизни по закону и по понятиям

Для выявления степени виртуальной зависимости социума от коррупции применительно к феномену «дедовщина» нами проводится социально-психофизиологическое и антропологическое исследование личности в контактной социальной группе. В качестве одного из методов объективного измерения биосоциальных структур личности используется эгоскопия.

Эгоскопия — новый метод комплексного исследования человека. Основная особенность метода заключается в синхронном измерении когнитивных, эмотивных и моторных компонентов практической деятельности в привязке к символическим элементам ответов испытуемого на задания теста.

Эгоскопия основана на теоретических принципах отечественной виртуалистики, созданной Н.А. Носовым в Российской академии наук в конце 80-х годов прошлого века. В виртуалистике обосновано, что в процессе эволюции человека от рождения до старости осуществляется непрерывный ступенеобразный процесс порождений виртуальных реальностей разного уровня и специализации, это житейские, профессиональные и нравственные роли. Часть виртуальных реальностей осваивается человеком через процесс

девиртуализации (обучения, тренировок, усовершенствований и т.п.) и приобретает устойчивые черты и свойства различных качеств человека — личность взрослеет. Другая часть самообразов сохраняет свою виртуальность длительно, что оценивается окружающим социумом соответствующими терминами: ребенок, незрелая инфантильная личность и т.п. В этом случае человек проживает свою жизнь как бы в виртуальной реальности бытия с непредсказуемыми событиями.

Эгоскопия регистрирует и измеряет процесс порождения виртуальных реальностей личности при взаимодействии внутренних константных моделей действий испытуемого с измерительным прибором (Эгоскопом) в окружении социальной реальности тестирования.

При эгоскопии измеряются признаки, причинно связанные с наличием или отсутствием у испытуемого реальных (константных, автономных) моделей тестируемых свойств. Если «автономы» есть, то велика вероятность того, что человек применял (применяет) эти свернутые модели действий в социальной реальности и может использовать их в будущем. Преобладание относительного числа автономных моделей свидетельствует в пользу зрелости человека применительно к обсуждаемым темам.

Если испытуемый демонстрирует только виртуальные модели своих отношений к исследуемым свойствам, то можно уверенно предполагать, что устойчивые модели действий в этой сфере либо еще не сформировались, либо мы встретились с сопротивлением тестированию по каким-либо внутренним или внешним причинам.

При пилотном исследовании группы (30 человек) взрослых людей с помощью авторского теста «Дедовщина» выяснилось, что испытуемые предъявили 90% виртуальных моделей своего отношения к жизни по закону и по понятиям, к формальной и неформальной иерархии в обществе и в семье, к армии с дедовщиной и без нее. Фактически у них нет сформированных отношений к темам, важных для демократического общества. Это *синдром виртуальной зависимости* личности и социума от «закона жизненных обстоятельств». Общепринятая философия отката, формализованная в поговорке «не подмажешь, не поедешь», закономер-

но порождает социальную и телесную тревогу, изменяет телесность личности и этноса в направлении ускоренного старения, хронизации болезней и увеличенной смертности. Преждевременно утверждать, что выявленный феномен виртуальной зависимости широко распространен, необходимо провести серию исследований в разных социальных группах. Но наш эмпирический опыт свидетельствует, что, скорее всего, так оно и есть.

Что делать? Примеры девиртуализации коррупционно-го сознания общества известны из опыта разных стран, например, Италии, Гонконга, Сингапура (см.: Дмитрий Фалалеев. Они победили коррупцию (<http://www.hbr-russia.ru/issue/31/177/>). Вначале, по авторскому мнению, необходимо донести до российского народа правду о его серьезной виртуальной зависимости от протокола умасливания, а затем сообща и по совести определиться с курсом лечения и набором исцеляющих мероприятий, в том числе и в армии без дедовщины, но с управляемыми статусными переходами. В этом случае категории свободы и ответственности личности лишатся рыночного ореола и приобретут гуманистический статус достоинства человека. С переходом армии на одногодичный срок службы существует высокая вероятность того, что устранение гарантированных статусных переходов личности солдат по срокам службы приведет к другим, более изощренным из-за своей непредсказуемости формам дедовщины. Нужна серьезная прививка «анти-отката» обществу и армии с профилактической целью.

Примечания

¹ Курсивом помечены авторские термины и дефиниции (Авт.).

² Юрьев Г.П. Трилемматические миры // *Философские науки*. 2007. № 8; Юрьев Г.П. Пиферные основания долгожительства // *Философские науки*. 2008. № 3.